

ЗАУРАЛЬСКАЯ ЭПОПЕЯ «ЕРМАКОВЫХ КАЗАКОВ»: ПОХОД ИЛИ НАБЕГ?

Я. Г. Солодкин

Нижевартовский государственный университет

Поступила в редакцию 4 декабря 2023 г.

Аннотация: с конца 2000-х гг. сибирская экспедиция Ермака стала вслед за С. В. Бахрушиным определяться рядом историков, хотя бы относительно ее начала, как набег, а не поход во владения хана Кучума. Такую оценку затруднительно признать оправданной ввиду того, что казачья «дружина», целенаправленно двинувшаяся к Искеру в конце лета 1582 г., не возвратилась оттуда весной следующего года, а предприняла «пошествие» в Обь-Иртышье и, быть может, к Чимги-Туре, а также, вероятно, стала облагать ясаком коренное население; с гибелью прославленного атамана его соратники оказались подчиненными воеводе князя С. Д. Болховского, затем стрелецкого головы И. В. Глухова, на короткое время включившими многие улусы Сибирского юрта в состав России.

Ключевые слова: Сибирская экспедиция Ермака, ее цель и результаты, сражение у Чувашева мыса, взятие казаками Искера, «хождение» ермаковцев в Обь-Иртышье, объяснение коренного населения, начало присоединения Сибири к России.

Abstract: since the late 2000s, Ermak's Siberian expedition began, following S. V. Bakhrushin, to be defined by a number of historians, at least in relation to its beginning, as a raid, and not a campaign, into the possessions of Khan Kuchum. It is difficult to consider such an assessment justified due to the fact that the Cossack «squad», which purposefully moved to Isker at the end of the summer of 1582, did not return from there in the spring of the next year, but undertook a «march» to the Ob-Irtysh region and, perhaps, to Chinggi-Tura, and also probably began to tax the indigenous population with yasak; With the death of the famous ataman, his comrades-in-arms found themselves subordinate to the governor of Prince S. D. Bolkhovsky, then the Streltsy head I. V. Glukhov, who for a short time included many uluses of the Siberian yurt into Russia.

Key words: Ermak's Siberian expedition, its purpose and results, the battle at Cape Chuvash, the capture of Isker by the Cossacks, the «walking» of Ermakov's men in the Ob-Irtysh region, explanation of the indigenous population, the beginning of the annexation of Siberia to Russia.

К числу дискуссионных вопросов «Ермакова взятия» Сибири сравнительно недавно прибавился еще один. С конца 2000-х гг. ряд историков, продолжая считать знаменитую казачью экспедицию походом, определил ее и иначе, хотя бы относительно первых недель «хождения» «русского полка» в «Кучумово царство». По словам А. С. Зуева, эта экспедиция началась «как типичный казачий разбойничий набег» [1, с. 694; 2, с. 57]. О набеге, иногда полуразбойничьем, и вместе с тем о походе «храброй и единомысленной дружины» в данной связи упоминали и А. Г. Нестеров, Д. Н. Маслюженко, А. В. Парунин, Е. А. Рябинина [3, с. 206–208; 4, с. 42, 256, 257, ср. с. 130, 264; см. также: 5, с. 90]. Впрочем, еще без малого столетие тому назад (в монографии, впервые опубликованной в 1928 г.) С. В. Бахрушин признал легендарную зауральскую экспедицию «случайным

разбойничьим набегом» [6, с. 145], кстати, вслед за декабристом Д. И. Завалишиным, а в начале 1979 г., делясь с академиком А. П. Окладниковым результатами своего исследования об этой экспедиции, Р. Г. Скрынников писал о «молниеносном набеге казачьих быстрых челнов» [там же; 7, с. 12]. Как думалось А. Г. Нестерову, возникший у Ермака и его «товарства» замысел похода «предусматривал только разграбление центральных районов Сибирского ханства для того, чтобы на продолжительное время парализовать активность ханства по отношению к пермским землям Русского государства». Д. М. Исхаков, З. А. Тычинских, А. П. Зыков и П. А. Косинцев упомянули о «рейде» казачьей вольницы, а В. Н. Козляков – о ее «полувоенных и полубандитских походах» в Сибирь [8, с. 126, 127; 9, с. 93–94; и др.]. Чем набег отличается от похода, большинство из перечисленных историков не разъяснило.

Как заметил В. В. Трепавлов, набег – это грабительское нападение, а не средство отобрать власть [10, с. 8, 128]. Он предпринимался ради захвата пленных («ясыря») и имущества, в том числе лошадей и

домашнего скота [11, с. 48–52, 54, 55, 60; и др.]. Об этом свидетельствуют, в частности, данные о бесчисленных набегах, которые совершали казаки (еще с конца XV в.), крымские, ногайские и сибирские татары, остяки, вогулы, калмыки, казахи, каракалпаки [3, с. 198, 206, 208, 209, 215, 217, 230–231, 241–244, 248, 717, 720, 723, 727, 747, 761, 762, 894; 4, с. 98, 113, 125–131, 257, 259; 10, с. 16, 56, 67–68, 81, 92, 95, 96, 103, 110, 120, 121, 131, 132, 147, 168; 12, с. 142, 146, 148–150, 154–155, 164, 165; 13, с. 104, 130, 148–149, 151, 230, 284, 285, 287, ср. с. 68; 14, с. 54, 56, 87, 94, 95, 131; 15, с. 80; и др.]. Кроме того, с середины 1570-х гг. на земли остяцких князей, расположенные в низовьях Оби, могли нападать отряды, посылавшиеся администраторами Выми, скорее всего с ведома московских властей [16, с. 6–7]. Примечательно, что в Книге Записной – старшей из сохранившихся редакций Сибирского летописного свода (далее – СЛС) – сказано о походах Алексея Михайловича против Речи Посполитой, а служилых людей «далечайшей государевой вотчины» – на Кучума, его внука, киргизов, изменивших «белому царю» татар [там же, с. 141, 142, 149, 150, 153, 158].

Как утверждали А. В. Матвеев и С. Ф. Татауров, ермаковцы уже в начале экспедиции за «Камень» перешли «к грабежу населения Сибирского ханства», в частности, жителей татарских городков по Туре и Тоболу [3, с. 215]. Источники, которыми мы располагаем, не подтверждают этот вывод, благодаря сибирским и сольвычегодским летописям известно лишь о захвате казаками «имения» в улусе ханского «думчег» Карачи (т. е. карачи-бека Мамета), включая «царев мед» [там же, с. 52, 131; и др.].

По наблюдению К. И. Зубкова, Ермак двинулся за «Камень» из Пермского края самым прямым, но и самым сложным путем – через «Верхогурский Урал», нанося удар в главный «политический центр Сибирского ханства» и обходя при этом владения вогульских князей – союзников или вассалов Кучума [17, с. 10]. (В оценке Д. Н. Маслюженко Сибирь или Искер, Кашлык, Тобол-Тура, однако, служил лишь условной, номинальной столицей обширного юрта, летовкой на севере подвластных хану земель.) Сообщение Лихачевского летописца (далее – ЛЛ), объединяющего преимущественно главы «Сказания» Саввы Есипова и Основной редакции Строгановской летописи (далее – ОСЛ), будто перед вторжением в «царство» Кучума казаки вели бои в Пелымском княжестве, вопреки мнению ряда историков, не заслуживает доверия, как и свидетельства той же компиляции о том, что, направляясь в подвластные «злочестивому» хану земли, ермаковцы многие дни плыли по Тагилу и Туре [13, с. 120; 18, с. 82–83, примеч. 23; 19, с. 68–69].

Вероятно, экспедиция бесстрашного «товарства» против «кучумлян» началась в августе 1582 г. (не

позднее середины или во второй половине этого месяца) [18, с. 31; 20, с. 49; 21, с. 32; 22, с. 114]. Вступив в Искер, где, видимо, им досталось много трофеев, быть может, около 26 октября, «ратоборный» атаман и его соратники тогда еще имели возможность вернуться на Русь [13, с. 53, 55, 122, 131, 132, ср. с. 64; 18, с. 11, 39; и др.], но они решили зимовать в городе, накануне являвшемся северной ставкой «сбитого» ими «с куреня» «бесерменского» хана.

В опальной грамоте Ивана IV М. Я. и Н. Г. Строгановым от 16 ноября 1582 г. утверждается, что совсем недавно, 1 сентября, «Ермак с товарищи пошли воевать вогуличи» или также «вотяки и пелымские и сибирские места»; по возвращении оттуда волжских казаков предписывалось отправить «пермских мест... оберегати» [23, с. 336]. Согласно Погодинскому летописцу (далее – ПЛ), где нашли отражение «расспросные речи» сподвижников «храброго смлада» атамана в одном из московских приказов [19, с. 103; 24, с. 33–34], узнав про бой татар с казаками у деревни Епанчиной (там позднее возник Туринский острог), Кучум надеялся, что русские, которым не удалось взять языка, вернуться на Чусовую [13, с. 130]. Очевидно, и царь Иван, и властитель Сибирского юрта поначалу воспринимали вторжение туда отряда Ермака как кратковременный набег [12, с. 162; 25, с. 201; и др.]. Но вскоре и в Москве, и в Искере от такой оценки пришлось отказаться.

По версии русского правительства конца XVI в., казаков отправил в Сибирь царь, дабы наказать Кучума, «изменившего» Ивану IV либо его преемнику, т. е. нарушившего закрепленные в шерти свои вассальные обязательства [3, с. 894; 4, с. 258, 264; 10, с. 40–41, ср. с. 15, 59; 18, с. 4, 26, 130, 185, 215, примеч. 11; 26, с. 414; 27, с. 57, и др.; см. также: 28, с. 195]. Тобольские же летописцы XVII в. вслед за автором синодика «ермаковым казакам» (далее – С) утверждали, что «храбрая и единомысленная дружина» была послана в Сибирь Господом «очистити место святыни (место идолское)... и разорити их («агарян». – Я. С.) богомерская и нечестивая капища», «победити» «бесерменство» Кучума [13, с. 50, 70, 130, 380; см. также: 18, с. 133–134, примеч. 22; 19, с. 82].

В отличие от служилых и даточных людей во главе с князем С. Д. Болховским, почти целиком умерших от голода в первую же зиму (1584/85 г.) пребывания в Искере, так как, о чем сообщается в ПЛ, у них «запасу не было никакого» [13, с. 133] (скорее всего ратники израсходовали его во время длительного перехода с Чердыни до «града Сибири»), «ермаковы казаки», думается, благодаря Строгановым оказались снабженными продовольствием на несколько месяцев [18, с. 199], да и захватили «ястие» в «улусе» карачи-бека [19, с. 79–80, примеч. 142] и при вступлении в ханскую резиденцию, располагавшуюся

ся в Тобольской излучине Иртыша. Однако, по словам Е. А. Рябининой, обнаруженных в брошенном Кучумом городе съестных припасов, «очевидно, было не настолько много, чтобы дать даже казачьему отряду перезимовать, не испытав голода», и уже в декабре 1582 г. «православным воям» пришлось «заниматься рыболовством» [4, с. 257] на Абалацком озере, где их перебили внезапно напавшие татары. Возможно, после разгрома тогда же царевича Маметкула (Маметкула) ермаковцы продолжали там рыбачить. И пережив зиму, причем не без помощи остяцкого князя Бояра, доставившего в Искер продукты, вероятно, в качестве ясака (заметим, что не в конце октября 1582 г., о чем сообщали Есипов и многие редакторы его летописи, а позднее [19, с. 21–22]), казаки остались в Сибири. Весной они (это в значительной мере парализовало наступательные действия Кучума) пленили на Вагае Маметкула – быть может, беклербека или беклярибека, т. е. главного военачальника ханства [10, с. 24, 141], захватив принадлежавшие ему богатства. Следом «Ермаковы товарищи» совершили (нужно полагать, под началом атамана Никиты Пана) «хождение» в Обь-Иртышское междуречье вплоть до Назимского городка, откуда тоже вернулись «с корыстию» [13, с. 59, 60, 124, 133, 134; и др.]. В том же 1583 г. вольные казаки предположительно побывали в Чимги-Туре, ранее являвшейся столицей Тюменского ханства, а затем, согласно допущению В. В. Трепавлова, – ставкой бека Едигера (Ядгара, Йадигара) из династии Тайбугидов [10, с. 157–158, ср. с. 39] либо, скорее, его брата и соправителя Бек-Пулада или Бекбулата. (Популярная в историографии версия о том, что отряд Ермака разграбил и сжег этот город [3, с. 396; 4, с. 172, ср. с. 175, 257; 15, с. 98; и др.], как писал еще С. В. Бахрушин, должна считаться легендарной [6, с. 35, 145; 23, с. 484, ср. с. 477, 478].) В 1583 г. казаки могли и объяснить жителей многих находившихся поблизости от Искера татарских поселений. Затем, думается, весной следующего года – накануне оказавшегося для Ермака роковым «хождением» на Вагай – «с приговору всего товариства» станица «с вогненным боем» (сорок «воев») атамана Ивана Кольца отправилась в поход, дабы «оборонити» бывшего карачи-бека Мамета от «Казачьей Орды». При неясных обстоятельствах прежний ханский «думный (думчий)» вероломно истребил эту станицу – либо в своей ставке, либо на пути к ней. Впрочем, последующую осаду Сибири Маметом можно отнести к числу вымышленных одним из первых тобольских летописцев событий «взятия» «бесерменского» юрта «русским полком». (Утверждение же, будто, разгромив Кучума, ермаковцы «совершили ряд походов» на юг Сибири [29, с. 546], нужно отнести к домыслам. Не стоит и считать, как вслед за С. С. Тихоновым поступил

В. В. Трепавлов, что «дружина» «велеумного» атамана достигла Среднего Прииртышья, точнее, берегов Тары [10, с. 21–22, примеч. 2].) Вскоре после гибели Ермака в 1584 г. (если верить С и почти всем сибирским летописям, 5 августа) в Искер, наконец, прибыло войско князя С. Д. Болховского, на первых порах – до наступления «зимней години», когда «от скудости хлебные» умерли многие соратники «прехраброго» атамана и почти все «присыльные люди» [12, с. 133, 135], – установившее контроль над соседними татарскими «улусами» и фактически включившее их в состав России. Стало быть, рассматривать знаменитую экспедицию, «душой» которой называли Ермака [12, с. 201; и др.], как случайный набег явно не приходится, о чем упоминалось еще полвека тому назад [30, с. 50].

Из Основной редакции Есиповской летописи (далее – ОЕЛ) и ее вторичных разновидностей мы узнаем о том, что перед сражением близ Сибири – у засеки возле Чувашева мыса – часть казаков на круге в городке мирзы Атика, устранившись многократно численного превосходства «кучумлян» (их насчитывалось в 10–20 раз больше), предлагала спешно возвращаться [13, с. 33, 39, 53, 83, 92, 110, 121, 131; и др.] (так, кстати, поступил воевода И. А. Мансуров, тоже достигший предместий Искера, три года спустя [там же, с. 34, 40, 64, 126, 135, 138, ср. с. 63–64, 73, 74]). Если бы это произошло, «пошествие» Ермака в Сибирь еще можно было бы выдавать за набег (часто определявшийся в XVI–XVII вв. как «приход» [там же, с. 130, 134, 138; 28, с. 173, 191, 192, 197, 238; и др.]). Однако большинство казаков, очевидно, во главе с их неустрашимым предводителем [12, с. 180, ср. с. 177–178], уповая на помощь свыше, высказалось за вступление в битву с главными силами Кучума «под Чювашею», – битву, ставшую решающей.

Сообщение Есипова и анонимного книжника 1630-х гг., писавшего по заданию Строгановых, будто в канун ожесточенного «побоища», вслед за которым ермаковцы беспрепятственно заняли Искер, одни из них советовали тотчас же бежать, а другие – попытаться вновь одолеть «злочестивых» (как и многие остальные летописные известия [18, с. 12, 19, 25, 79, 96, 116, 124, 131, 182; 19, с. 104]), может быть «вымышленным обстоятельством» в изображении каким-то анонимным книжником, видимо, второй четверти XVII в., перипетий «Сибирского взятия». (Это сообщение, ранее считавшееся вполне достоверным [22, с. 116; 31, с. 216; и др.] и возводившееся к свидетельствам ветеранов беспримерной экспедиции [18, с. 222; 24, с. 15], имелось еще в протографе ОЕЛ и ОСЛ.) «Круглые» цифры, указанные в интересующем нас рассказе, едва ли правдоподобны. Отметим, что по свидетельству автора знакомой Савве Есипову Казанской истории, в ходе осады в 1552 г. Казани

«русинов» было в сто, затем в пятьдесят раз больше, чем ее защитников [32, с. 125, 160–161, ср. с. 117]. В ПЛ и ЛЛ говорится о 20-кратном численном перевесе «безбожных» в канун «подчювашской брани», а в трех поздних редакциях СЛС, где повторено известие «слогателя» ОЕЛ, вместе с тем утверждается, будто тогда на одного «росийского человека» приходилось 100 вооруженных «агарян» «и болши» [13, с. 121, 131, 241, 306, 360; ср. 3, с. 721; 14, с. 89; 28, с. 200, 214; 33, с. 213, 289; 34, с. 272]. (Указание на такое соотношение сил, по наблюдению Е. К. Ромодановской, встречалось в русской книжности задолго до Есипова [25, с. 135].) Заметим, что в 10-й главе вышедшей из-под пера Есипова летописи («О размышлении казаков»), где говорится о подавляющем количественном превосходстве «кучумлян» перед битвой у городка Атика, употребляется выражение «таково собрание поганых», встречающееся и в 8-й главе, из которой мы узнаем о «велией брани» возле реки Бабасан, когда русские «вои», однако, нимало не устрашили «агарян» [13, с. 52, 53]. (Это выражение, имеющееся также в 27-й главе ОЕЛ и дополненное в нескольких ее вторичных разновидностях, может считаться стилистическим штампом [13, с. 64, 83, 121, 131, 240, 241, ср. 251; 28, с. 238, 245, 253; 34, с. 92, 394, 402, 410, 416; и др.].) В ОЕЛ сказано и о «множестве» воинов, которыми располагал царевич Маметкул возле урочища Бабасан, а Карача – под Саусканом, о «множестве» татар, напавших на казачий стан в устье Вагая и собравшихся близ Искера, когда рядом появился отряд И. Мансурова, и «множестве» остяков, осадивших Обский городок [13, с. 52, 62–64, ср. с. 71, 131, 132, 134, 135, 138, 151, 240, 306, 359, 380; 18, с. 182, 195, примеч. 9].

Вспомним также, что самый первый среди поименно известных тобольских летописцев вслед за автором С назвал «дружину», «собранную и водимую» Ермаком, «единомысленной» (недаром решение отправить станицу Ивана Кольца на помощь «карачинным татарам» приняли все атаманы и казаки) [13, с. 42, 61, 70, 71, 380, ср. с. 122, 125; и др.]. С точки зрения А. В. Нескорова, Ермак и его соратники, «войдя накануне (битвы 23 октября 1582 г. – Я. С.) в Иртыш в районе Подчеваша», безусловно, осознавали, что «обратной дороги нет» [35, с. 20]. К тому же по следам «товарства» к Искеру могли продвигаться отряды вогульских и остяцких князцов, дабы соединиться с основными силами Кучума (это, однако, едва ли произошло).

В представлении В. А. Александрова и Н. Н. Покровского, «политическая цель» экспедиции, с которой началось крушение Сибирского ханства, была сформулирована в доставленной ко двору Ивана Васильевича «с сеунчем» «отписке» казачьего «войска», составленной вскоре после занятия Искера

и боя у Абалака: «пленить» «бесерменское царство» и «привести» его «под высокую руку» московского государя [36, с. 77]. Но известие Есипова о такой «отписке» (на взгляд Д. М. Исхакова и З. А. Тычинских, посвященной присоединению юрта Кучума к России [8, с. 128]), воспроизведенное многочисленными редакторами его «Сказания», не заслуживает доверия [18, с. 12, 19, 40, 71, 79, 110, 124, 127, 130–131, 135, 200; 19, с. 25; ср. 2, с. 173].

Как считал С. В. Бахрушин (рассматривавший русские походы в Сибирь в русле феодальной агрессии или экспансии), вряд ли прославивший Поволжским и Токмаком Ермак собирался захватить Сибирское ханство; экспедицию, организованную Строгановыми, он предпринял за ясаком и вместе с тем хотел покарать пельымских вогулов за недавний набег на владения «пермских магнатов» [6, с. 144, 153; 23, с. 484; 37, с. 52, 53, ср. с. 56]. Н. А. Миненко усматривала цель самой, пожалуй, знаменитой казачьей экспедиции в обеспечении безопасности границ этих владений [38, с. 29], которым угрожали «сибирцы». (Позднее, о чем уже шла речь, на это указал А. Г. Нестеров.) То обстоятельство, что атаманы и их «товарыщи», вступив в Искер, не оставили его ни в ближайшие дни, ни в течение двух с половиной следующих лет (до возвращения уцелевших ермаковцев, а также служилых и даточных людей во главе с И. В. Глуховым на Русь в 1585 г.), скорее подтверждает мысль о намерении вольницы с Яика и Волги, которое или осуществилось (таково, к примеру, было убеждение А. А. Дмитриева и Н. М. Мельникова), или же оказалось нереализованным (о чем, думается, справедливо, недавно писала Ф. А. Байрамова), завоевать юрт Кучума [12, с. 158, 185, ср. с. 122, 165; 27, с. 18, 24, 30, 39, 43, 52, 76, 81; 39, с. 57; и др.; ср. 2, с. 397, 408, 428; 4, с. 127, 261, 263, 264; 8, с. 127, 131; 10, с. 21, 26; 40, с. 57]. (О том, что «храбросердым» Ермаком было начато завоевание Сибири, упомянул еще Г. Ф. Миллер [41, с. 290].) В признающимся самым надежным источником по истории беспримерной «Ермаковой эпопеи» ПЛ [18, с. 53, 60, 75; 20, с. 44; 21, с. 27; 22, с. 109; 24, с. 30; 42, с. 72; и др.] сообщается, что, предотвратив разорение султаном Алеем (Али) русских поселений у берегов Чусовой, атаман и его «товарыщи», прежде казаковавшие на Яике и Волге, очутившись в Прикамье, «учали мыслить и збираться, как бы им дойти до Сибирской земли до царя Кучюма» [13, с. 130, ср. с. 73, 77, 78, 120], иначе говоря, стали готовиться к «хождению» за Урал. Едва ли речь шла об ответном набеге и только. (Прочитанная фраза, скорее всего восходящая к показаниям «ермаковых казаков», вероятно, была отредактирована летописцем, ибо редкую лексему «дойти» мы находим и в рассказе Есипова о гибели «крестоносного» атамана. Владычный дьяк и осталь-

ные сибирские книжники упоминали о сборе воинов и самим предводителем «русского полка», и царями Чингисом, Кучумом, пелымским князем, беком Сейдяком, и воеводой Тобольска после разорения изгнанным с юрта ханом многих соседних татарских весей, причем Кучум якобы повелел, чтобы против казаков «ополчились» «все люди» его «державы» [13, с. 42, 46, 63, 64, 68, 79, 120, 130, 131, 135, 232, 240; и др.] С сообщением ПЛ про начало «збирания» «дружины» в «пошествие» за «Камень» отчасти перекликается версия «Краткого описания о Сибирстей земле и о походе атамана Ермака», встречающаяся и в Новом летописце ранней редакции: «воровавшие» на Дону и Волге казаки со своими «атаманьями», «старейшиной» среди которых был Ермак, спасаясь от царского гнева, отправились в вотчины Строгановых (как сообщил официальный летописец конца 1620-х гг., «по присылке» одного из них – Максима), но инициатива сибирского похода принадлежала самой «дружине» [43, с. 307–308, ср. с. 8–9; 44, с. 33; ср. 13, с. 73, 77, 78, 181, 239, 305, 359]. Считать же дерзкую экспедицию «товарства» во владения Кучума, затянувшуюся почти на три года, не более чем рекогносцировкой (так, повторяя мысль М. К. Любавского, находил М. О. Акишин [45, с. 13; и др.]), представляется опрометчивым.

Ряд исследователей утверждал, что результаты легендарного «похода были невелики и вскоре Сибирь для русских была потеряна» [46, с. 26; ср. 4, с. 262; 40, с. 88]. В боях с казачьей «дружиной», однако, существенно сократился военный потенциал «Кучумова царства» [3, с. 755; 18, с. 177–178, 182, 184, 192–193]. Как отмечал еще А. А. Введенский, с оставлением Искера выжившими ермаковцами и ратниками, предводителем которых вначале являлся князь С. Д. Болховский, Сибирь «была потеряна (русскими. – Я. С.) на короткое время» [47, с. 109; см. также: 18, с. 187, примеч. 11]. Они покинули недавнюю ставку Кучума в конце весны или первые дни лета 1585 г., а уже поздней осенью того же года И. А. Мансуров «срубил» острог близ впадения Иртыша в «великую» Обь, следующим летом отряд В. Б. Сукина и И. Н. Мясного основал Тюмень, а через год служилые люди под началом письменного головы Д. Д. Чулкова заложили Тобольск. Тем самым, о чем писали еще С. В. Бахрушин и Б. Э. Нольде, правительство «святоцаря» Федора приступило к установлению контроля над Сибирью [46, с. 25; 48, с. 140; ср. 3, с. 209; 4, с. 212, 262, 263; 10, с. 36; 40, с. 88], и вскоре, прежде всего благодаря весьма интенсивному градостроительству, этот процесс получил масштабное продолжение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зуев А. С. Присоединение Сибири к России / А. С. Зуев // Историческая энциклопедия Сибири (да-

лее – ИЭС) : в 3 т. – Новосибирск : Историческое наследие Сибири, 2009. – Т. К–Р.

2. Зуев А. С. Под сень двуглавого орла : инкорпорация народов Сибири в Российское государство в конце XVI – начале XVIII в. / А. С. Зуев, П. С. Игнаткин, В. А. Слугина. – Новосибирск : ИПЦ Новосибирского государственного университета, 2017.

3. История татар с древнейших времен : в 7 т. – Казань : Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2014. – Т. IV. Татарские государства XV–XVIII вв.

4. Тюменское и Сибирское ханства. – Казань : Казанский федеральный университет, 2018.

5. Солодкин Я. Г. Экспедиция князя С. Д. Болховского и начало присоединения Сибири к России (из истории «Ермаковой эпопеи») / Я. Г. Солодкин // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: История. Политология. Социология. – 2022. – № 2.

6. Бахрушин С. В. Научные труды : в IV т. / С. В. Бахрушин. – М. : АН СССР, 1955. – Т. III, ч. 1.

7. Окладников А. Открытие Сибири / А. Окладников. – М. : Молодая гвардия, 1979.

8. История татар с древнейших времен : в 7 т. – Казань : Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2014. – Т. V. Татарский народ в составе Российского государства (вторая половина XVI–XVIII вв.).

9. Козляков В. Борис Годунов. Трагедия о добром царе / В. Козляков. – М. : Молодая гвардия, 2011.

10. Трепавлов В. В. Сибирские царевичи в истории России / В. В. Трепавлов, А. В. Беляков. – СПб. : Издательство Олега Абышко, 2018.

11. Глазьев В. Н. Очерки истории города Воронежа и Воронежского уезда в конце XVI – XVII веках / В. Н. Глазьев. – Воронеж : Издательский дом ВГУ, 2018.

12. Дмитриев А. Пермская старина. Сборник исторических статей и материалов преимущественно о Пермском крае : в VIII вып. / А. Дмитриев. – Пермь : Типография Н[аследни]ков П. Ф. Каменского, 1894. – Вып. V. Покорение Угорских земель и Сибири.

13. Полное собрание русских летописей (далее – ПСРЛ) : в 46 т. – М. : Наука, 1987. – Т. 36, ч. 1.

14. Юго-Восток Европейской России. – Ч. I. Дубман Э. Л. Поволжский фронт в середине XVI–XVII вв. Очерки истории / Э. Л. Дубман. – Самара : Самарский университет, 2012.

15. Матвеев А. В. Сибирское ханство : военно-политические аспекты истории / А. В. Матвеев, С. Ф. Таурауров. – Казань : Фэн, 2010.

16. Солодкин Я. Г. Вымская земля и Куноватско-Ляпинское «княжество» (к предыстории вхождения Северо-Западной Сибири в состав России) / Я. Г. Солодкин // Шатиловские чтения. Материалы XIX краеведческой конференции. – Нижневартовск : ПолиграфИнвест-сервис, 2022.

17. Зубков К. И. Русский путь в Сибирь (опыт геополитического анализа) / К. И. Зубков // Верхотурский край в истории России. – Екатеринбург : Уральский государственный педагогический университет ; Банк культурной информации, 1997.

18. Солодкин Я. Г. «Ермаково взятие» Сибири. Дискуссионные проблемы истории и источниковедения / Я. Г. Солодкин. – Нижневартовск : Нижневартовский государственный университет, 2015.
19. Солодкин Я. Г. «Беседа к вашей любви...». Спорные проблемы истории сибирского летописания XVII века / Я. Г. Солодкин. – Нижневартовск : Нижневартовский государственный университет, 2017.
20. Шашков А. Т. Сибирский поход Ермака : хронология событий 1581–1582 гг. / А. Т. Шашков // Известия Уральского государственного университета. – 1997. – № 7. – (Гуманитарные науки. – Вып. 1).
21. Шашков А. Т. Начало присоединения Сибири / А. Т. Шашков // Проблемы истории России : в 7 вып. – Екатеринбург : Уральский государственный университет, 2001. – Вып. 4. Евразийское пограничье.
22. Очерки истории Югры. – Екатеринбург : Волот, 2000.
23. Миллер Г. Ф. История Сибири : в III т. / Г. Ф. Миллер. – 2-е изд., доп. – М. : Восточная литература РАН, 1999. – Т. I.
24. Солодкин Я. Г. Сибирское летописание XVII – первой половины XVIII вв. : спорные и малоизученные вопросы / Я. Г. Солодкин. – Нижневартовск : Нижневартовский государственный университет, 2018.
25. Ромодановская Е. К. Сибирь и литература. XVII век / Е. К. Ромодановская. – Новосибирск : Наука, 2002. – (Избранные труды).
26. Сборник Императорского Русского Исторического Общества : в 148 т. – СПб., 1910. – Т. 129.
27. Мельников Н. М. Ермак Тимофеевич Князь Сибирский, его сподвижники и продолжатели / Н. М. Мельников. – Париж : Издание «Родимого Края», 1961.
28. ПСРЛ : в 46 т. – М. : Наука, 1978. – Т. 34.
29. Рынков В. М. Омская область / В. М. Рынков // ИЭС : в 3 т. – Новосибирск : Историческое наследие Сибири, 2009. – Т. К–Р.
30. История Урала : в 2 т. – 2-е изд. – Пермь : Пермское книжное издательство, 1976. – Т. 1.
31. Скрынников Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака / Р. Г. Скрынников. – 2-е изд., испр. и доп. – Новосибирск : Наука, Сибирское отделение, 1986.
32. ПСРЛ : в 46 т. – СПб. : Типография И. Н. Скороходова, 1903. – Т. XIX.
33. Акты Исторические, собранные и изданные Археологическою Комиссиею : в V т. – СПб. : Типография II-го Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1841. – Т. II.
34. Памятники литературы Древней Руси. Конец XVI – начало XVII веков. – М. : Художественная литература, 1987.
35. Тобольск : времена, события, люди : монография. – Тобольск : Тобольская комплексная научная станция УрО РАН, 2017. – (Труды Тобольской комплексной научной станции УрО РАН. – Вып. 5. Исторические науки).
36. Александров В. А. Власть и общество. Сибирь в XVII в. / В. А. Александров, Н. Н. Покровский. – Новосибирск : Наука, Сибирское отделение, 1991.
37. Бахрушин С. В. Г. Ф. Миллер как историк Сибири / С. В. Бахрушин // Миллер Г. Ф. История Сибири : в III т. – 2-е изд., доп. – М. : Восточная литература РАН, 1999. – Т. I.
38. Миненко Н. А. Тюмень. Летопись четырех столетий / Н. А. Миненко. – СПб. : Русь, 2004.
39. Байрамова Ф. А. К вопросу о завоевании Сибири русскими / Ф. А. Байрамова // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири (далее – ИЭК) : материалы IV Всероссийской (национальной) научной конференции. Курган, 30–31 октября 2020 г. – Курган : Курганский государственный университет, 2020.
40. Буканова Р. Г. Города-крепости на территории Башкортостана в XVI – XVII вв. / Р. Г. Буканова. – Уфа : Изд-во «Китап» им. Зайнаб Бишевой, 2010.
41. Сибирь XVIII века в путевых описаниях Г. Ф. Миллера / пер. с нем. А. Х. Элберта. – Новосибирск : Сибирский хронограф, 1996.
42. Вершинин Е. В. Русская колонизация Северо-Западной Сибири в конце XVI – XVII вв. / Е. В. Вершинин. – Екатеринбург : Демидовский институт, 2018.
43. Сибирские летописи. Краткая сибирская летопись (Кунгурская). – Рязань : Александрия, 2008.
44. ПСРЛ : в 46 т. – М. : Наука, 1965. – Т. XIV. Первая половина.
45. Власть в Сибири. XVI – начало XX в. – Новосибирск : Сова, 2005.
46. Кучумов И. В. Покорение Западной Сибири в изложении Б. Э. Нольде / И. В. Кучумов, Д. Н. Маслоуженко, В. В. Менщиков, Л. Ф. Сахибгареева // ИЭК : материалы II Всероссийской научной конференции, г. Курган, 17–18 апреля 2014 г. – Курган : Курганский государственный университет, 2014.
47. Введенский А. А. Дом Строгановых в XVI–XVII веках / А. А. Введенский. – М. : Изд-во социально-экономической литературы, 1962.
48. Жуков Ю. П. Некоторые аспекты сибирской политики времен Федора Ивановича и Бориса Годунова в советской и современной историографии / Ю. П. Жуков, И. Г. Шишкин // I Тюменский музейный форум : сборник материалов. – Тюмень : Печатник, 2022.

Нижневартовский государственный университет
Солодкин Я. Г., доктор исторических наук, профессор
кафедры истории России и документоведения
E-mail: hist2@yandex.ru

Nizhnevartovsk State University
Solodkin Ya. G., Doctor of Historical Sciences, Professor
of the Department of Russian History and Records
Management
E-mail: hist2@yandex.ru